Органъ Томскаго Совѣта

ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ

Солдатскихъ и Рабочихъ Депутатовъ.

№ 2. Цѣна 6 к.

Подписная цѣна на газету „ЗНАМЯ РЕВОЛЮЦІИ“.

съ 1-го іюня до конца года 8 р. — к.
на 6 мѣсяцевъ . . . . 7 р. — к.
на 3 мѣсяца . . . . . 3 р. 50 к.
на 1 мѣсяцъ . . . . . 1 р. 20 к.

ЦѢНА ЗА ОБЪЯВЛЕНІЯ:

впереди текста за строку нонпарели 25 коп.
позади текста „ „ „ 15 коп.

МИРЪ ХИЖИНАМЪ-ВОЙНА ДВОРЦАМЪ.

Пятница, 2-го іюня 1917 года.

15-го мая истекъ срокъ, къ которому всѣ дезертиры должны были явиться къ властямъ для отправленія въ свои части.

Поэтому Временное Правительство предписываетъ принять экстренныя мѣры противъ дезертирства, которое разрушаетъ силу арміи, и проситъ населеніе и общественныя организаціи оказывать органамъ правительства полное содѣйствіе къ розыску и задержанію солдатъ, самовольно ушедшихъ изъ своихъ частей.

Такіе дезертиры должны быть представлены къ мѣстному воинскому начальнику, какъ уклоняющіеся отъ исполненія гражданскаго долга передъ родиной, подлежащіе законной судебной отвѣтственности.

По приказу Временнаго Правительства Томскій Губернскій Исполнительный Комитетъ предлагаетъ Уѣзднымъ, Волостнымъ и Сельскимъ Исполнительнымъ Комитетамъ принять самыя рѣшительныя мѣры къ обнаруженію и задержанію дезертировъ, прибѣгая въ случаѣ необходимости къ содѣйствію военныхъ властей; органы милиціи въ городахъ и уѣздахъ должны всемѣрно содѣйствовать борьбѣ съ дезертирствомъ.

Томскій Губернскій Исполнительный Комитетъ.

Къ свѣдѣнію членовъ Р.С.-Д.Р. партіи.

Въ пятницу, 2-го іюня, въ 7 час. вечера, въ помѣщеніе партійнаго клуба приглашаются **всѣ товарищи, члены с.-д. ор—ціи, желающіе посвятить себя работѣ въ культурно-просвѣтительной комиссіи.** Въ ея задачи входитъ организація партійныхъ клубовъ, веденіе библіотеки и читальни, распространеніе литературы и пр. Собраніе Комиссіи будетъ считаться состоявшимся, если явится не менѣе 7 членовъ.

Секретарь К—та партіи лично принимаетъ по дѣламъ ор—ціи ежедневно отъ 5 до 7 час. веч. въ помѣщеній Бюро ор—ціи (Набережная Ушайки, 6).

Тамъ же открыта читальня и библіотека ежедневно съ 10 ч. утра до 9 ч. в.

Томскъ, 2 іюня 1917 г.

Изъ всѣхъ концовъ Россіи несутся печальныя вѣсти о печальныхъ подвигахъ дезертировъ. Въ Кіевѣ и другихъ крупныхъ городахъ южной Россіи пришлось усмирять ихъ военной силой, пришлось имъ «давать» форменное сраженіе. Въ деревняхъ и селахъ они являются главными зачинщиками всевозможныхъ безпорядковъ, они и терроризируютъ (наводятъ страхъ) сельское населеніе. На желѣзнодорожныхъ станціяхъ и въ эшелонахъ они производятъ самыя недопустимыя безчинства. Ими избиваются желѣзнодорожные служащіе, обезоруживаются караульные офицера и солдаты.

Кто они?—Какіе цѣли преслѣдуютъ?—Чего они хотятъ?

Старое правительство, правительство бывшаго царя Николая II давало многимъ возможность уклоняться отъ военной службы. Всѣ полицейскіе чины, всѣ жандармы, шпіоны, провокаторы и другіе „почетные“ служители стараго режима были свободны отъ воинской повинности. Революція уничтожила всѣ эти должности, дѣлала излишней службу этихъ господъ, а ихъ самихъ заставила явиться въ ряды арміи.

Конечно, быть полицейскимъ, жандармомъ легче, пріятнѣе и куда прибыльнѣе—вѣдь всѣ эти господа самымъ безбожнымъ образомъ грабили народъ,—чѣмъ идти въ окопы, нести тяжелой, изнурительной службы солдата, особенно на фронтѣ, вотъ они бунтуютъ. Имъ революція ничего, кромѣ лишенія ихъ прежнихъ привилегій обогощаться взятками и домогательствами на счетъ народа,—не принесла, и они ею по справедливости недовольны.

Но это только часть дезертировъ. Есть и другіе молодцы,—Дезертирство, это—не новое явленіе. При старой власти дезертировали и уклонялись отъ военной службы, быть можетъ, еще больше, чѣмъ теперь.

Дезертирами кишѣли всѣ крупные города, ими переполнены были всѣ села и деревни. Начальство брало взятки и не трогало, даже само помогало укрываться. Населеніе относилось къ нимъ равнодушно, подчасъ даже сочувственно. Люди не хотѣли идти на убой, затѣянный враждебнымъ народу правительствомъ.

Иное дѣло теперь. Революціонный народъ, революціонная власть объявили что имъ не война нужна, а миръ; миръ безъ обиды для чьей бы то не было стороны. Но для добыванія только мира свободная, революціонная Россія должна быть сильна, должна умѣть заставить считаться съ собою какъ союзниковъ, такъ и противниковъ. А этого она достигнетъ, если у нея будетъ сильная дисциплинированная армія.

Сильная дисциплинированная армія нужна также для укрѣпленія и дальнѣйшихъ завоеваній революціи. Наша армія сыграла и сыграетъ крупнѣйшую роль въ революціи, въ завоеваніи народу „земли и воли“.

Вотъ почему отношеніе къ дезертирамъ совершенно измѣнилось. Населеніе относится къ нимъ враждебно, оно даже ихъ насильно водворяетъ въ ихъ части. Но сами дезертиры не измѣнились: имъ не хотѣлось служить въ царской арміи, имъ не хочется служить и въ революціонной арміи. Имъ нѣтъ дѣла до того, что ихъ служба теперь получила другой смыслъ, другое значеніе. И они съ озлобленіемъ возвращаются въ свои части—и мстятъ новому строю: производятъ безпорядки, безчинства, дезорганизуя всю армію.

Но революціонный народъ, революціонная власть не могутъ мириться съ этимъ; не могутъ допустить, чтобы отдѣльныя лица, отдѣльныя группы лицъ во имя сохраненія своей шкуры губили революцію, губили нашу родину.

Дезертиры всѣхъ оттѣнковъ—будь они бывшіе служители стараго режима, будь они просто презрѣнные трусы, ставящіе свою персону (личность) выше всего на свѣтѣ,—должны помнить, что они являются врагами революціи, свободы и всего народа. *По отношенію къ нимъ должны быть приняты самыя репрессивныя мѣры (наказанія), имъ должно быть отказано во всѣхъ благахъ, которыя сулитъ резолюція, ибо они ей измѣняютъ.*

ТЕЛЕГРАММЫ

— ПЕТРОГРАДЪ. Всѣмъ желѣзнодорожнымъ техническимъ комитетамъ, всѣмъ желѣзнодорожнымъ комиссарамъ, Сов. Раб. и Солд. депутатовъ и Военнопромышленнымъ комитетамъ доводится до свѣдѣнія:

„Паровозный паркъ Русской желѣзнодорожной сѣти пришелъ за время войны въ разстройство и состояніе паровозовъ все ухудшается, процентъ больныхъ паровозовъ неудержимо увеличивается и превысилъ, несмотря на теплое время, 22 процента. Но бѣда не только въ большомъ числѣ больныхъ паровозовъ. Бѣда заключается еще въ томъ, что тѣ паровозы, которые работаютъ и считаются здоровыми, на самомъ дѣлѣ не вполнѣ исправны и послѣ каждаго тура требуютъ текущаго ремонта въ много разъ болѣе длительнаго, чѣмъ требовалось прежде. Число остановокъ въ пути по неисправности паровозовъ несравненно больше прежняго. Такое состояніе паровозовъ понижаетъ все болѣе и болѣе продуктивность работы паровозовъ. Между тѣмъ потребность въ перевозкахъ все возрастаетъ. Русскія дороги не могутъ выполнить самыхъ неотложныхъ перевозокъ продовольствія и фуража для армій, металловъ и топлива для заводовъ, продовольствія для населенія.

Настанетъ осень, условія работы паровозовъ еще болѣе ухудшатся и, если къ тому времени не приведутъ паровозы въ порядокъ, перевозка уменьшится еще больше. Это неизбѣжно повлечетъ за собой большія бѣдствія для армій и всего населенія, особенно для большихъ промышленныхъ центровъ, которые не будутъ снабжаться въ достаточномъ количествѣ матеріалами для производства и продовольствія.

На насъ, желѣзнодорожныхъ, лежитъ, гражданскій долгъ, сдѣлать все, что отъ насъ зависитъ, чтобы предовратить это бѣдствіе. Для приведенія паровозовъ въ порядокъ необходимо, какъ можно быстрѣе и во всякомъ случаѣ не позднѣе, какъ сентябрѣ мѣсяцѣ, провести всѣ неисправные паровозы черезъ ремонтъ. Для облегченія дорогамъ этой задачи передается на заводы значительное число паровозовъ, подлежащихъ капитальному ремонту, а въ главныхъ желѣзнодорожныхъ мастерскихъ будетъ производится (?) ремонтъ за счетъ уменьшенія капитальныхъ

Я знаю всю трудность лежащей предъ нами задачи. Но знаю также, что она можетъ и будетъ рѣшена только одними дружными усиліями администраціи и рабочихъ, поэтому я призываю администраціи и всѣ техническіе комитеты въ дружномъ единеніи не тратить лишнихъ словъ, составить планы приведенія въ порядокъ всѣхъ паровозовъ, немедленно выполнить эти планы сообща.

Для успѣшнаго хода работъ необходимо: 1) использовать всѣ ремонтныя средства какъ главныхъ, такъ и участковыхъ мастерскихъ: 2), поднять производительность труда какъ общую, такъ и каждаго отдѣльно человѣка; 3) во имя блага родины, забывъ взаимныя недоразумѣнія между рабочими и администраціей и твердо помня, что Россія бѣдна опытными людьми и что иногда непріятный человѣкъ можетъ быть полезнымъ для дѣла ремонтовъ дѣятелемъ—на пожарѣ нѣтъ времени разбирать грѣхи брандмейстера, а надо скорѣе тушить огонь, иначе можетъ сгорѣть все.

Вы—свободные люди и покажите же что свободный трудъ можетъ достичь несравненно большаго, чѣмъ трудъ изъ подъ палки.

Министръ путей сообщенія Некра-

— ПЕТРОГРАДЪ. (*Томскому Совѣту Солдат. Депутатовъ*). Прошу обратиться къ рабочимъ съ призывомъ сдѣлать все зависящее отъ рабочихъ для увеличенія выработки угля.

Министръ труда Скобелевъ.

„БУНДЪ“.

Бундъ, это Соціалъ-Демократическая организація еврейскаго пролетаріата въ составѣ Россійской Соціалдемократической Рабочей Партіи. Еврейское рабочее движеніе составляетъ весьма своеобразное явленіе.

Евреи соціалисты были во всемъ мірѣ. Всѣмъ извѣстны имена Карла Маркса, Лассаля. Но еврейское рабочее движеніе впервые началось въ Россіи. Здѣсь впервые еврейская рабочая масса, организованная Бундомъ, стала носительницей идеи соціализма. Подъ вліяніемъ еврейскаго рабочаго движенія въ Россіи (въ Литвѣ, Бѣлоруссіи иПольшѣ, а затѣмъ и на Украйнѣ) началось такое же движеніе и въ Галиціи и Америкѣ. Только въ этихъ странахъ имѣется компактная еврейская рабочая масса, поэтому здѣсь приходится говорить не объ отдѣльныхъ евреяхъ-соціалистахъ, а о еврейскомъ соціалистическомъ рабочемъ движдніи. Врядъ-ли движеніе какого-либо иного народа подвергалось такимъ жестокимъ преслѣдованіямъ со стороны правительства, какъ еврейское. Врядъ-ли рабочее движеніе какого-либо иного народа встрѣчало такое враждебное отношеніе со стороны своей же буржуазіи. Царское правительство убѣдило еврейскую буржуазію, что во всѣхъ преслѣдованіяхъ, которымъ подвергаются евреи, виноватъ Бундъ. Отъ него исходитъ революція въ Россіи. Расправляясь съ еврейскимъ народомъ, оно такимъ образомъ, расправляется съ Бундомъ и революціей въ Россіи. Бундъ всегда подвергался обстрѣлу съ двухъ сторонъ: со стороны правительства, которое своими филерами и провокаторами наводняло западный край, и со стороны еврейской буржуазіи, которая смотрѣла на Бундъ, какъ на организацію, которая раскалываетъ еврейскій народъ, не позволяетъ ему выступать солидарно и вѣчно зоветъ къ классовой борьбѣ, которая революціонизируя, еврейскій пролетаріатъ, ставитъ весь народъ подъ подозрѣніе у правительства, и оправдываетъ въ глазахъ темной русской массы всѣ ограниченія, всѣ издѣвательства, которымъ правительство подвергаетъ евреевъ. Принадлежность къ Бунду считалось измѣнной общенаціональному еврейскому дѣлу.

Въ такой исключительной атмосферѣ Бундъ работалъ 20 лѣтъ. Долгіе годы преслѣдованій не въ состояніи были погасить живой политической мысли и революціонной активности Бунда.

Во время революціи во многихъ городахъ Западнаго Края бундовцы оказались единственными партійными революціонерами. Они организовали совѣты рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, исполнительные комитеты, которые снесли старую власть.

Въ настоящее время бундовцы ведутъ совмѣстно съ товарищами изъ Росс. Соц. Дем. Рабочей Партіи работу по укрѣпленію новаго строя въ совѣтахъ рабочихъ и солдатскихъ депутатовъ, въ профессіональныхъ союзахъ, въ продовольственныхъ комиссіяхъ, въ собраніяхъ по выборамъ въ Новыя Думы и т. д. Но у нихъ имѣется еще своя особенная работа. Имъ приходится совершать революцію среди своего народа. Тутъ они борются за свѣтскую общину и свѣтскую школу.

Если отдѣленіе церкви отъ государства и религіи отъ школы является для всѣхъ народовъ насущной реформой государственной жизни, то внутри еврейской націи въ этомъ требованіи вся сущность происходящей внутренней національной революціи. Еврейскій пролетаріатъ ведетъ націю по совершенно новому, невѣдомому въ еврейской исторіи пути. Ему суждено ломать всѣ старыя перегородки, разрушать всѣ суевѣрія религіозныя, національныя и общегражданскія и такимъ образомъ разчищать путь для торжества соціализма внутри своего народа.

Лону.

Не спѣлись.

Въ „Сибирской Жизни“ (№ 114) напечатаны двѣ хроникерскія замѣтки, повѣствующія о народномъ митингѣ на Площади Революціи, но совершенно противорѣчащія другъ другу. Согласно одной изъ нихъ, подписанной г. З., собравшемуся народу было велѣно разойтись, совсѣмъ въ стилѣ стараго „добраго“ времени, такъ какъ существующія организаціи сами примутъ надлежащія мѣры по волнующему всѣхъ вопросу. А во вторыхъ—заявлялось, что существованіе соціалистическихъ организацій есть уже все то, что нужно народу для его безопасности.

Въ другой же замѣткѣ ужъ говорится совсѣмъ иное. Собравшимся было указано на причины участившихся за послѣднее время грабежей и убійствъ и обѣщано было принять серьезныя мѣры для борьбы съ этимъ зломъ.

Читатель, не присутствовавшій на митингѣ будетъ совершенно недоумѣвать: кому вѣрить? кто говоритъ правду и кто вретъ? Какъ же два хроникера одной газеты не могли спѣться на счетъ описанія одного и того же митинга?

Пишущій эти строки самъ присутствовалъ на митингѣ и даже выступалъ отъ имени Исп. Ком. Сов. Солд. депутатовъ.

И посему заявляетъ, что г. З. самымъ безбожнымъ образомъ лжетъ, лжетъ отъ начала до конца. Г. З. не по душѣ мѣстныя организаціи и соціалистическія партіи. Это, конечно, его дѣло, но „зачѣмъ стулья ломать“, зачѣмъ извращать факты. Это не можетъ быть оправдано даже такой „благородной“ цѣлью, какъ сѣять ненависть и вражду къ соціалистамъ.

Рѣчи ораторовъ, выступавшихъ отъ имени соціалистическихъ партій и другихъ мѣстныхъ организацій сводились къ слѣдующему. На такомъ случайномъ и разнопестромъ по составу митингѣ нельзя обсуждать столь серьезные вопросы, какъ созданіе военно-народнаго суда и гражданской милиціи. Вѣдь никто же не можетъ гарантировать, что на митингѣ не присутствовали воры и убійцы, быть можетъ, тѣ самые, которые совершили данное убійство.

Слѣдуетъ замѣтить, что митингъ, вѣрнѣе: способъ его созыва вызвалъ большую панику въ городѣ. Случилось звѣрское убійство и по его поводу созывается анонимно (неизвѣстно кѣмъ) митингъ. Ясно, что это можетъ еще болѣе терроризировать населеніе. Предполагали, что онъ созывается темными лицами съ цѣлью вызвать безпорядки. Исп. Ком. Сов. Солд. депутатовъ считалъ даже нужнымъ мобилизовать всѣ свои силы на „всякій случай“.

Редакція „Сибирской Жизни“, допустившая столь недопустимую ошибку, — если это только была ошибка,— принявъ объявленіе о созывѣ митинга безъ всякаго указанія, кѣмъ онъ созывается, и этимъ вызвала панику въ городѣ,—позволяетъ еще своему расходившемуся хроникеру издѣваться надъ соціалистами, которые пришли успокоить взволновавшійся народъ. Какъ, господа не-соціалисты, понимать это? Вы, обвиняющіе въ томъ же номерѣ вашей газеты (статья „Подъ флагомъ свободы“) соціалистовъ въ злоупотребленіи свободой и искаженіи фактовъ,—скажите по совѣсти: анонимный созывъ митинга, вызывающій паническій страхъ въ городѣ, есть законное пользованіе свободой? А описаніе вашимъ хроникеромъ г. З. митинга есть точная передача дѣйствительности?

Если въ послѣднемъ сомнѣваетесь, то спросите вашего второго хроникера г. И—въ. Онъ, повидимому, честный человѣкъ.

Далѣе: выступавшіе соціалистическіе ораторы говорили, что за организаціей народнаго суда и гражданской милиціи надо обратиться

ТРАВЛЯ.

(Въ революціонные дни на желѣзнодорожной станціи).

I.

— Сергѣй, слышишь?.. Вставай!—тормошила она крѣпко заспавшагося супруга,—Сережа, да проснись-же ты наконецъ..

Поручикъ Метаморфозовъ въ послѣдній разъ свистнулъ носомъ и, открывъ одинъ мутный глазъ, что-то промычалъ.

— Сережа, смотри, что-же это? Государственная Дума... вступила... въ управленіе...

— Поручикъ моментально открылъ другой глазъ и, бысто сбросивъ съ себя одѣяло, сѣлъ на кровати.

— Что!.. Куда!..—проговорилъ онъ заикаясь,—къ... къ намъ въ управленіе...

Го... Государственная Дума!..

— Да нѣтъ-же, нѣтъ, Сережа: Государственная Дума вступила въ управленіе страной. Министры арестованы.

— Министры арестованы!.. И Бѣляевъ тоже арестованъ?

— Кажется и Бѣляевъ, не знаю. Вотъ телеграмма.

Поручикъ схватилъ телеграмму и захлебываясь отъ волненія, началъ читать ее. Жена сѣла на кровать, рядомъ съ супругомъ и внимательно смотрѣла ему въ ротъ до тѣхъ поръ, пока онъ не окончилъ чтенія.

Наступила длинная пауза. Супруги сидѣли тихо и не шевелясь и не отрываясь, смотрѣли въ глаза другъ другу.

— Что-же теперь будетъ?—проговорила, наконецъ, супруга, нарушая молчаніе,—вѣдь это крахъ, революція... Это 905-й годъ.

— Да, это революція,—согласился поручикъ.

— А потомъ что?

— А потомъ?.. Вѣроятно „долой самодержавіе, да здравствуетъ республика“ и прочіе соціалистическіе лозунги,—отвѣтилъ онъ полупрезрительно.

— Ну. а дальше что?

— А дальше?.. Я буду одѣваться, поговоримъ въ столовой.

Черезъ полчаса сутуловатая фигура поручика появилась въ столовой.

— Вотъ я давно тебѣ говорила, что надо встать раньше, а не валяться въ постели Богъ знаетъ до какихъ поръ,—[illegible] супруга,—благодаря своимъ нѣжностямъ, ты упустилъ сегодня такой важный моментъ.

—Я не понимаю тебя,—удивленно проговорилъ поручикъ, усаживаясь за столъ,—какой это важный моментъ?

— А такой. Вонъ прапорщикъ Гласвопіющій уже съ утра чуть не цѣлуется съ солдатами, поздравляетъ ихъ съ великимъ праздникомъ, кричитъ о какихъ-то вѣковыхъ цѣпяхъ, о рабствѣ, о жестокости дисциплины. Онъ побывалъ уже всюду: и въ хлѣбопекарнѣ, и въ канцеляріи, даже въ охранной ротѣ...

— Помилуй, Софочка, что такое ты говоришь! Неужели ты думаешь, что я также сталъ-бы кричать объ этомъ? Вѣдь прапорщикъ Гласвопіющій совсѣмъ другое дѣло: я давно зналъ его за опаснаго либерала и всегда говорилъ, что онъ вредный элементъ въ нашей офицерской средѣ.

— Надо учитывать моментъ, Сережа,—возразила супруга,— ты прекрасно знаешь, какъ прапорщика любятъ солдаты, какъ онъ популяренъ среди нихъ.

— Ну, и что-же изъ этого слѣдуетъ?

— А то, что въ концѣ концовъ мы можемъ вылетѣть отсюда. Ты не забывай, Сережа, какихъ трудовъ намъ стоило удержаться тутъ, не забывай, что еще не такъ давно я была у полковника и чуть не на колѣняхъ умоляла его оставить насъ.

— Ну, милая, вѣдь не въ первый разъ тебѣ вывертываться.

— Посмотримъ, какъ ты теперь вывернешься: моментъ-то вѣдь опущенъ.

— Ахъ, оставь ты, пожалуйста, свой глупый моментъ! Рано его учитывать.

— А если уже поздно, тогда что?—иронически спросила она,—имѣй въ виду, что я никогда не соглашусь унижаться передъ солдатами и просить ихъ о чемъ-бы-то нибыло.

— Господи, что ты городишь, Софочка!

— Вотъ тебѣ и Софочка! Ты думаешь я такъ же близорука, какъ ты. Нѣтъ, ошибаешься! Я вижу, что получится изъ этой революціи. Ты вотъ вчера былъ чѣмъ-то, а сегодня проснулся ничѣмъ.

— То-есть, какъ это—ничѣмъ?!

— Да вотъ такъ... Вчера ты былъ офицеромъ, царскимъ слугой; вчера ты могъ кричать на солдата, наказывать ихъ не отдавая никому отчета въ своихъ дѣйствіяхъ, а сегодня солдаты объединились въ революціонную силу и могутъ кричать на тебя, могутъ тебя наказывать. Вотъ что значитъ революція, а ты говоришь рано учитывать моментъ!

— И все-таки я повторяю, что рано. Прежде всего надо понюхать атмосферу, нащупать почву подъ ногами...

— Ну, и нюхай... Нащупывай... Но смотри, если ты ошибешься...

— Не безпокойся, милая, не въ первый разъ вывертываться, не прозѣваемъ...

II.

Софья Ивановна Метаморфозова очень волновалась. Она ждала мужа, который съ утра ушелъ на собраніе свободныхъ гражданъ, приглашенныхъ для организаціи коалиціоннаго комитета.

Софью Ивановну чрезвычайно безпокоилъ вопросъ: изберутъ-ли въ комитетъ ея мужа, кандидатура котораго навѣрное будетъ выдвинута.

Если мужа изберутъ, то ихъ положеніе въ дальнѣйшемъ будетъ безусловно обезпечено, если провалятъ, то...

На этомъ мѣстѣ Софья Ивановна обрывала свою мысль, такъ какъ ей становилось страшно... Но вотъ, наконецъ, мимо оконъ промелькнула знакомая сутуловатая фигура, рѣзко протрещалъ звонокъ въ передней и черезъ минуту въ комнату вошелъ прапорщикъ Метаморфозовъ.

— Ну, что? Какъ? Выбрали тебя?—бросилась къ нему супруга.

— Выбрали, выбрали,—поспѣшилъ отвѣтить поручикъ и устало опустился въ кресло,—но если-бы ты знала, до какой степени я скверно чувствовалъ себя, пока тамъ шумѣли да галдѣли,—продолжалъ онъ, вытирая платкомъ совершенно мокрый лобъ,—все время сидѣлъ, какъ на горячихъ угольяхъ и все ждалъ, что какой-нибудь идіотъ изъ народа возьметъ, да крикнетъ: „долой его, не надо!“.

— Да почему-же?

— Да, вѣдь, чертъ его знаетъ. почему?.. Особой популярностью я никогда не пользовался, никакой наклонности къ народнымъ интересамъ не проявлялъ, считая это опаснымъ либерализмомъ. Могли учесть это.

— Ну, выбрали и слава Богу,—радостно сказала Софья Ивановна и хотѣла даже перекреститься, но вспомнила, что это не принято въ ихъ аристократическомъ кругу.

— Кто-же еще избранъ?—спросила она.

— Да почти всѣ наши друзья.

— И командиръ охранной роты избранъ?

— И командиръ избранъ.

— Никто не протестовалъ?

— Нѣтъ, кричали что-то, но я такъ былъ радъ своему избранію, что я не разобралъ, о чемъ тамъ кричали.

— Ну, а начальникъ станціи какъ?

— Провалили, милая,—вздохнулъ поручикъ,—даже и баллотироваться не допустили.

— Не допустили!

— Да.

— Но почему?

— Да, вотъ поди,—развелъ руками,—такъ сразу и закричали: „долой его, не надо: онъ былъ въ охранно-вспомогательномъ поѣздѣ!“

— Но вѣдь это-же вздоръ!

— Вздоръ, конечно, да, вѣдь, народъ-то дуракъ, Софочка: онъ не умѣетъ разбираться въ такихъ вопросахъ. Вонъ тамъ кто-то даже кричалъ, что начальникъ станціи былъ чуть-ли не въ карательной экспедиціи генерала Ренненкампфа!

— О, Господи! Но если-бы даже былъ, то что-же тутъ особеннаго: человѣкъ исполнялъ только свой долгъ и больше ничего.

— Ну, о долгѣ-то ты оставь,—проговорилъ поручикъ, опасливо оглянувшись на дверь,—теперь на такой долгъ смотрятъ, какъ на преступленіе.

Супруги помолчали.

— Ну, а прапорщикъ Гласвопіющій какъ?—спросила Софья Ивановна.

— Представь себѣ, онъ даже подалъ за меня свой голосъ.

— Подозрѣваешь?

— Ничего не подозрѣваю. По моему онъ просто такъ, отъ избытка чувствъ.

— И недоразумѣнія забылъ?

— Совершенно забылъ! Теперь онъ кричитъ о гражданскомъ долгѣ, о несвоевременности сводить личные счеты.

— А ты?

— Я замкнулся, но считаю теперь Гласвопіющаго болѣе опаснымъ, чѣмъ когда-либо.

— Я совершенно съ тобой согласна, но теперь будетъ труднѣе бороться.

— Тамъ увидимъ,—пожалъ [illegible] супругъ,—во всякомъ случаѣ [illegible] коалиціоннаго комитета,—[illegible] многозначительно.

— Выкуришь?

— Выкурю!—твердо [illegible] всталъ.

Супруги перешли въ столовую обѣдать. Въ это время пос[illegible]

къ Городскому Народному Собранію, единственной въ данное время власти въ Томскѣ.

А по вашему какъ? Надо предоставить это случайно собравшейся толпѣ?

Такъ вы боретесь съ анархіей!! *Розенбергъ.*

Совѣтъ Депутатовъ Солдатокъ.

При встрѣчѣ на станціи Тайга Маріи Спиридоновой въ числѣ привѣтствовавшихъ ее была и представительница отъ Совѣта Депутатовъ Солдатокъ, организованномъ въ Тайгѣ. И здѣсь же Марія Спиридонова просила обратить особое вниманіе на женщину, ибо „русская женщина по своему невѣжеству, по своей темнотѣ можетъ провалить революцію". У насъ теперь столько неотложныхъ дѣлъ, что порой теряешся въ выборѣ, что необходимо сдѣлать въ первую голову. Признать однако, должно, что организованная работа среди солдатокъ является безусловно самой первой, самой необходимѣйшей въ настоящій моментъ.

Революцію начинали солдатки краками—„хлѣба". Революція зарождалась въ знаменитыхъ хвостахъ у лавокъ въ старое время Солдатки въ хвостахъ прибѣгали къ избіенію позиціи. Старая власть не даромъ считала солдатокъ внутренними врагами.

Теперь старой власти нѣтъ, она позорно ушла, но положеніе солдатокъ немногимъ измѣнилось. Теперь это положеніе необходимо улучшить и улучшить немедленно, настолько это позволяетъ положеніе Россіи.

Но кто же можетъ знать лучше положеніе солдатокъ кромѣ ихъ самихъ? Конечно никто. А между тѣмъ солдатки не получали и того, что имъ по старому закону полагалось. Не всегда легко имъ добиться полагающагося пособія и при настоящихъ условіяхъ, тѣмъ болѣе что обыкновенно солдатка не знаетъ, куда ей итти, гдѣ искать защиты, а своей организаціи у нея нѣтъ, и нѣтъ, слѣдовательно полной авторитетной защиты ея интересовъ.

Совѣтъ Солдатскихъ Депутатовъ дѣлаетъ безусловно все, что отъ него зависитъ, но Совѣтъ не можетъ разорваться на всѣ стороны, и ему необходимо содѣйствіе самихъ массъ, самихъ солдатокъ.

Для солдатъ у насъ сдѣлано очень много. Солдатъ обезпечили книгами, газетами. Для солдатъ устроили театры, клубы. А для солдатки?—Ничего.

А между тѣмъ, теперь женщина, получивъ одинаковыя права съ мужчинами, будетъ въ политической жизни страны играть большую роль.

Не за горами Учредительное Собраніе. За кого будетъ голосовать солдатка?—никто не отвѣтитъ категорически. Необходимо и ихъ вводить въ курсъ политической жизни страны, необходимо и ихъ съорганизовать.

И мнѣ думается, что неотложная задача нашего Совѣта это съорганизовать солдатокъ, принять ихъ въ члены солдатскаго клуба, снабдить ихъ газетами, литературой и всѣмъ необходимымъ, что воспитываетъ женщину въ политическомъ и правовомъ самосознаніи.

Мы видимъ, что и сама жизнь уже стала выдвигать Совѣтъ Солдатокъ. Въ Тайгѣ такой Совѣтъ уже существуетъ, необходимо послѣдовать этому разумному примѣру и Томску.

Сер. Кудрявцевъ.

Прим. Редакціи. Какъ это видно изъ помѣщенной въ этомъ же номерѣ замѣтки „Митингъ Солдатокъ" въ Томскѣ энергично принялись за организацію солдатскихъ женъ.

Музей памяти борцовъ за свободу.

22 мая въ Конференцъ залѣ Академіи Наукъ состоялось учредительное собраніе О-ва „Домъ-музей памяти борцовъ за свободу". Утвержденъ проектъ устава общества

На первомъ засѣданіи вступительное слово сказавъ Максимъ Горькій

— Мучительно темна была ночь, пережитая нами — говорилъ онъ, — она длилась цѣлое столѣтіе, и теперь въ началѣ новаго вѣка, на разсвѣтѣ новой жизни, намъ слѣдуетъ спросить себя: что спасло насъ отъ духовной смерти, какія силы поддерживали наши надежды, чьимъ огнемъ горѣли наши лучшія мечты?

Указавъ на великія заслуги Бѣлинскаго, Добролюбова и Чернышевскаго въ области воспитанія соціальныхъ чувствъ и мыслей, и на культурное значеніе работы людей 70-хъ годовъ Горькій продолжалъ:

— Если мы посмотримъ на тѣхъ людей, которые сейчасъ вотъ, въ наши дни творятъ исторію, ведутъ культурную работу, мы увидимъ среди нихъ множество нашихъ старыхъ друзей и знакомыхъ по 1905 году, людей воспитанныхъ въ 90-хъ годахъ. Все это—люди пожилые и среди нихъ не мало старцевъ, которые принимали активное участіе еще въ работѣ 70 и 80-хъ годовъ. Все это прямые и законные наслѣдники духовныхъ богатствъ, созданныхъ трудомъ старой интеллигенціи, нашей революціонной гвардіи.

А гдѣ же молодежь? На фронтѣ?

Да, конечно, много молодежи на войнѣ, но не будемъ скрывать отъ самихъ себя печальную истину: и на фронтѣ и въ тылу большинство молодежи за послѣдніе годы жило внѣ соціальныхъ идей, внѣ общественныхъ интересовъ.

Я не забываю о тѣхъ десяткахъ и сотняхъ юношей, которыхъ монархическая власть вырывала изъ жизни руками провокаторовъ и сажала въ тюрьмы, отправляла въ ссылку.

Но я не могу забыть и о страшномъ количествѣ провокаторовъ, данныхъ этой же молодежью, и о томъ моральномъ безсиліи, которое вызвало памятную намъ эпидемію самоубійствъ, а такъ же о повальномъ и болѣзненномъ увлеченіи вопросами пола, пережитомъ молодежью послѣ 905 г.

Чѣмъ же объяснить эту податливость заразѣ поколѣнія пережившаго въ отроческѣ трагическія событія 905 г.? Тѣмъ, что это поколѣніе осталось внѣ заботъ о немъ со стороны духовныхъ вождей, разсѣянныхъ силами реакціи, тѣмъ что оно не воспользовалось духовнымъ наслѣдствомъ прошлаго.

Теперь, когда предъ нами открыта возможность свободной работы на благо страны, необходимо организовать учрежденіе которое поставило бы цѣлью своей воспитаніе юношества въ духѣ гражданственности

По докладу Бюро въ Петроградѣ въ фондъ Дома-Музея поступили на имя А. М. Горькаго пожертвованія всего 491 р. 93 к. Кромѣ того имѣется крупная ассигновка въ фондъ Дома-Музея въ 50.000 р. пока еще не переданные въ кассу Дома-Музея.

По окончаніи докладовъ А. Е. Пѣшехоновъ сообщаетъ объ образованіи въ Петроградѣ „Общества изученія революціи 1917 г.", О-во возникло по иниціативѣ союза солдатъ-республиканцевъ и занялось собираніемъ матеріаловъ путемъ записи и опросовъ очевидцевъ и дѣятелей дней революціи въ Петроградѣ и его окрестностяхъ, среди нихъ частей политич. и обществ. дѣятелей. О-во желало бы работать въ полномъ контактѣ съ Домомъ-Музеемъ. Собираемые матеріалы будутъ направляться туда.

Многими присутствующими указывается на важность немедленнаго собиранія матеріаловъ, которые дала революція и которые послѣ ихъ использованія, напр., слѣдственными коммссіями, различными революціонными и т. п., необходимо сохранить и сберечь, необходимо немедленно же образовать союзъ этихъ организаціи для объединенія ихъ работъ и поручаетъ Совѣту общества Дома-Музея взять на себя иниціативу по созданію этого союза и общество должно войти въ этотъ союзъ однимъ изъ членовъ.

Затѣмъ собраніе приступаетъ къ обсужденію проекта устава, выработаннаго Петрогр. Бюро, который и принимаетъ, внеся въ его § 1 добавленіе о томъ, что Домъ-Музей памяти борцовъ за свободу,

---

ный звонокъ, а въ слѣдующую минуту къ нимъ бомбой влетѣлъ командиръ охранной роты. Онъ былъ ужасно блѣденъ и тяжело дышалъ.

— Бѣда, Сергѣй Владимировичъ, помогите!—произнесъ онъ, едва ворочая языкомъ отъ волненія.

— Что случилось?—въ одинъ голосъ спросили супруги Метаморфозовы.

— Солдаты... Совѣщаются... Хотятъ устранить отъ должности...

— Кого устранить?

— Да меня хотятъ устранить... Кричатъ, что я плохой былъ... Языкъ кому-то хотѣлъ обрѣзать... Деспотомъ называютъ. Сходите къ нимъ, Сергѣй Владимировичъ, поговорите...

— Ну, нѣтъ, Иванъ Ивановичъ, благодарю покорно,—сказалъ поручикъ мотая головой,—я вовсе не желаю, чтобы ваши солдаты подняли меня на штыки! Обратитесь лучше къ прапорщику Гласвопіющему, онъ безъ риска можетъ пойти туда и поговорить, а меня увольте.

— Но прапорщикъ Гласвопіющій, кажется, не совсѣмъ хорошо относится ко мнѣ?

— Э, дорогой мой, вы не знаете его всепрощающую душу, теперь онъ со всѣми одинаково любезенъ. Ей-Богу, ступайте къ нему!

— Ну, что-же дѣлать. Пойду...

III.

Членъ коалиціоннаго комитета гражданинъ Пустозвонкинъ съ быстротою пули выскочилъ изъ дверей желѣзнодорожной школы и бросился нагонять женщину-врача, которая въ это время уже поднималась по лѣстницѣ на воинскую платформу.

— Надежда Петровна, погодите!—крикнулъ гражданинъ Пустозвонкинъ, почувствовавъ, что онъ не въ силахъ больше бѣжать.

Надежда Петровна остановилась.

— Боже мой,—воскликнула она, когда Пустозвонкинъ подошелъ къ ней,—у васъ видъ, что становится страшно!

— Это отъ усталости и волненія,—произнесъ онъ, едва переводя духъ.

— Снимите шляпу,—посовѣтовала Надежда Петровна,—это освѣжитъ васъ.

Пустозвонкинъ снялъ шляпу и помахалъ ею головой.

— Думаю, что вы тамъ задержитесь. Скажите, развѣ можно было тамъ оставаться больше! Я сложилъ съ себя предсѣдательствованіе и покинулъ собраніе вслѣдъ за вами.

— Чертъ знаетъ, что такое! Я никакъ не думалъ, что онъ можетъ подложить намъ такую свинью.

— Да, ужъ, дѣйствительно, подложилъ. Безъ ножа зарѣзалъ, какъ говорится.

— По моему, онъ просто обидѣлся, что мы не выдвинули его кандидатуры.

— Не думаю, Надежда Петровна.

— Но что-же вы думаете?

— Я думаю, что прапорщикомъ Гласвопіющимъ руководили другія побужденія.

— Какія-же это,—насмѣшливо спросила она,—ужъ не долгъ-ли гражданина?

— Да, вѣдь, шутъ его знаетъ, Надежда Петровна, онъ все время кричитъ объ этомъ долгѣ.

— Ну, и пусть бы кричалъ о немъ въ другомъ мѣстѣ, а то вотъ по его милости мы сѣли въ калоши!

— И поплыли домой не солоно-хлебавши,—добавилъ Пустозвонкинъ, криво усмѣхаясь,—грустно и обидно...

— Еще бы не обидно: предложили какъ будто честнаго человѣка, а намъ говорятъ, что онъ чертъ знаетъ кто!

— Все равно такъ или иначе, но это должно было случиться: вы, вѣдь, видѣли настроеніе.

— Видѣла, но... не сунься онъ со своимъ авторитетомъ...

Они вступили въ обширный дворъ продовольственнаго пункта и скрылись въ одномъ изъ многочисленныхъ деревянныхъ зданій.

Въ этомъ зданіи засѣдалъ коалиціонный комитетъ, тутъ рѣшались мѣстныя народныя дѣла, тутъ граждане могли искать нелицепріятной справедливости.

Когда Надежда Петровна и Пустозвонкинъ вошли въ большую мрачную комнату, тамъ уже находились всѣ члены комитета народнаго порядка во главѣ съ предсѣдателемъ.

Первымъ къ нимъ бросился поручикъ Метаморфозовъ.

— Ну, что? Какъ?—спросилъ онъ, поочередно приближая свое лицо то къ одному, то къ другому,—прошелъ нашъ кандидатъ?

— Провалили!

— Провалили!!.—какъ эхо повторилъ поручикъ Метаморфозовъ.

— Провалили!—воскликнулъ въ одинъ голосъ весь президіумъ, приподымаясь съ своихъ мѣстъ.

Когда первое впечатлѣніе прошло, президіумъ зашумѣлъ и зашевелился, какъ потревоженный муравейникъ.

Предсѣдатель энергично позвонилъ.

— Господа,—произнесъ онъ,—такимъ образомъ мы ничего не выяснимъ и ни къ чему не придемъ. Я предлагаю гражданину Пустозвонкину посвятить насъ въ обстоятельства происшедшаго, а затѣмъ мы уже обсудимъ это въ порядкѣ дня.

— Правильно.

— Гражданинъ Пустозвонкинъ, мы васъ слушаемъ!

Пустозвонкинъ мотнулъ головой и поднялся съ мѣста.

— Господа,—началъ онъ, откашлянувъ въ руку,—то, что на сегодняшнемъ собраніи провалили нашего кандидата для насъ не могло быть особенно неожиданнымъ результатомъ. Каждый изъ насъ въ глубинѣ души сознавалъ, что задавшись цѣлью провести въ комитетъ помощи больнымъ и раненымъ воинамъ своего кандидата, мы могли разсчитывать на одно лишь Провидѣніе или, какъ это часто говорится,—на характерное русское „авось"...

— Будьте добры, гражданинъ Пустозвонкинъ, приступить прямо къ дѣлу,—прервалъ докладчика предсѣдатель,—тутъ и такъ, знаете, непріятно, а вы говорите намъ о какомъ-то Провидѣніи! По моему, не ваше дѣло, на что мы надѣялись, вручая вамъ инструкціи.

— Но вѣдь я не меньше вашего заинтересованъ,—обидчиво возразилъ Пустозвонкинъ,—и мнѣ кажется имѣю полное право...

— Не обижайтесь, Пустозвонкинъ, мои слова вызваны настроеніемъ и не должны оскорблять васъ. Мы просимъ васъ не отвлекаться.

— Хорошо, я буду кратокъ,—сказалъ Пустозвонкинъ и выдержавъ маленькую паузу, продолжалъ:

— Такъ вотъ, имѣя въ виду ваши инструкціи, я сейчасъ-же воспользовался правомъ предсѣдателя...

— Вы предсѣдательствовали?

— Да, я былъ избранъ предсѣдателемъ собранія.

— Продолжайте, пожалуйста!

— Воспользовавшись правомъ предсѣдателя, я первый предложилъ избрать предсѣдателемъ комитета начальника станціи, который былъ тутъ-же и тревожнымъ взоромъ скользилъ по лицамъ присутствующихъ...

— Еще-бы не скользить тревожнымъ взоромъ, когда въ прошлые выборы ему поднесли такого тумака,—сказалъ поручикъ Метаморфозовъ.

— Но мое предложеніе было поддержано только Надеждой Петровной,—съ грустью продолжалъ Пустозвонкинъ, кивнувъ въ сторону женщины-врача,—я отлично видѣлъ, что все собраніе смотритъ на насъ широко открытыми глазами, но въ этихъ глазахъ я не могъ прочесть желательнаго намъ сочувствія, зато я прочелъ въ нихъ...

— Это очень важное обстоятельство,—проговорилъ поручикъ Метаморфозовъ,—что-же вы прочли въ нихъ?

— Я прочелъ въ нихъ обидное подозрѣніе и молчаливый вопросъ...

— Договаривайте, гражданинъ Пустозвонкинъ, какое подозрѣніе вы прочли,—сказалъ предсѣдатель и поднялъ вверхъ указательный палецъ, призывая президіумъ къ исключительному вниманію.

— Я прочелъ подозрѣніе... въ нашей нормальности...

— Да, гражданинъ Пустозвонкинъ не ошибся,—подтвердила Надежда Петровна—я тоже почувствовала это подозрѣніе и почти потеряла надежду провести нашего кандидата.

— Господа,— продолжалъ Пустозвонкинъ увлекаясь,—я ждалъ общаго шумнаго протеста, ждалъ, что насъ освищутъ и заставятъ удалиться, но этого не случилось.

— Что-же случилось?

— Случилось, господа, нѣчто другое; случилось то, чего мы никогда не ожидали. Господа! Послѣ паузы, которая мнѣ показалась цѣлой вѣчностью, произошло движеніе, собраніе зашевелилось и зашумѣло, но этотъ шумъ все-таки не былъ вызывающимъ шумомъ, этотъ шумъ скорѣе походилъ на шелестъ листьевъ при неожиданномъ порывѣ вѣтра; собраніе шепталось. Я видѣлъ нѣсколько человѣкъ пожимающихъ плечами. Я видѣлъ, какъ нѣкоторые изъ гражданъ разводили руками, выражая крайнее изумленіе... Но вотъ изъ толпы вышелъ... прапорщикъ Гласвопіющій...

— Гласвопіющій!!!

— Да, вышелъ Гласвопіющій и вставъ посреди зала въ позу человѣка, взявшаго на себя отвѣтственность всей толпы, громко заявилъ, что онъ находится странным предлагать собранію кандидатуру, о которомъ неоднократно кричали, что онъ былъ въ карательномъ отрядѣ...

— Онъ сказалъ это!!!

для созданія и развитія дѣятельности котораго учреждается общество, со временемъ долженъ быть переданъ государству, сдѣлаться достояніемъ національнымъ и нѣкоторыя другія менѣе существенныя поправки.

Городское народное собраніе.

На засѣданіи 30 мая обсужденію подверглись вопросы.

1) Пересмотръ таксы легковыхъ извозчиковъ въ г. Томскѣ.

Докладчикъ Исп. Комитета, познакомилъ собраніе съ проектомъ новой таксы и поясняетъ, что пересмотрѣть таксу предлагаетъ союзъ извозчиковъ. Исп. Ком. признаетъ, что вслѣдствіе вздорожанія жизни таксу необходимо повысить, но считаетъ нужнымъ для всѣхъ частей города установить совершенно опредѣленную таксу и точно установить размѣръ повышенія платы за ѣзду ночью и въ весеннюю и осеннюю распутицу. Представители союза считаютъ возможнымъ установить таксу лишь для центральной части города. На окраинахъ же заявляютъ извозчики слѣдуетъ, предоставить имъ возможность возить пассажировъ по добровольному соглашенію. Извозчики желаютъ также, чтобы ихъ освободили отъ обязанности возить пассажировъ во всякое время и на окраины и требуютъ, чтобы ихъ освободили отъ обязанности возить безплатно милиціонеровъ, часто разъѣзжающихъ безъ всякой надобности. Отъ нахальныхъ извозчиковъ союзъ обязывается гражданъ защищать.— Для согласованія предложеній союза и предложеній Исп. Комитета собраніе учреждаетъ смѣшанную комиссію и избираетъ въ ея составъ со своей стороны 3-хъ членовъ.

2) Избраніе Начальника Милиціи. Докладчикъ Исп. Комитета считаетъ вопросъ очень острымъ и предлагаетъ разрѣшить спѣшно. Вслѣдствіи амнистіи и освобожденія призывныхъ уголовныхъ, учащаются въ городѣ грабежи и убійства, что чрезвычайно возбуждаетъ гражданъ. Въ началѣ революціи было необходимо спѣшно организовать новую милицію и Временнымъ Комитетомъ это было сдѣлано. Но это носило временный характеръ и въ настоящее время необходима реорганизація. Временный Ком. избралъ начальника милиціи, которому онъ довѣрялъ. Съ упраздненіемъ Врем. Комитета нужно новымъ органамъ власти или выбрать новаго начальника, или же облачить того самаго своимъ довѣріемъ и сдѣлать его отвѣтственнымъ передъ Народнымъ собраніемъ. Обязанность начальника милиціи въ настоящее время исполняетъ гр. Плужниковъ, замѣстившій уѣхавшаго А. Ф. Иванова. Собраніе предложеніе принимаетъ. Но признаетъ, что вслѣдствіе спѣшнаго разрѣшенія вопроса и ограниченнаго, вслѣдствіе этого, числа кандидатовъ, возможно избрать лишь исполняющаго должность начальника. Закрытой баллотировкой 39-ю голосами противъ 4-хъ на эту должность избирается членъ народнаго собранія подпоручикъ Б. Меркуловъ. Для пересмотра положеній о милиціи и разработки проекта ея организаціи собраніе избираетъ комиссію изъ трехъ лицъ. Въ нее избираются: Мараевъ, Киснемскій и Маторинъ.

3) Продовольственная комиссія предлагаетъ дополнить составъ ея 6-ю членами. Работы чрезвычайно много и она все увеличивается. По этому не хватетъ работниковъ.— Собраніе предоставляетъ комиссіи право привлекать работниковъ посредствомъ кооптаціи.

4) Предложеніе, послать въ Губернскій продовольственный комитетъ отъ Гор. народнаго собранія 3 представителей, принимается и таковыми избираются: Карповъ, Поповъ и Киснемскій.

5) Гр. Лихачевъ предлагаетъ Народному Собранію взять въ свои руки пшеничу хлѣба и его распредѣленіе. Существуетъ несогласіе между пекарень и пекарями. Обѣ стороны предлагаютъ разрѣшить вопросъ Народному Собранію. Представитель союза пекарей предлагаетъ прекратить безконтрольную выдачу хозяевамъ муки, которые имѣютъ возможность въ настоящее время ее всю не выпекать и перепродавать для постороннихъ цѣлей, часто совершенно вредныхъ, какъ напр. для выгонки водки. Лучшимъ выходомъ считаетъ онъ организацію городскихъ пекарень.—Собраніе не находитъ принципіальныхъ препятствій для открытія такихъ муниципіальныхъ пекарень и поручаетъ соотвѣтствующій проектъ разработать продовольственной комиссіи совмѣстно съ представителями отдѣла муниципальныхъ предпріятій и финансовой комиссіи.

6) Исп. комитетъ предлагаетъ открыть городскую молочную ферму для медико-лечебныхъ заведеній г. Томска. Молоко на рынкѣ чрезвычайно вздорожало и нельзя его всегда достать въ достаточномъ количествѣ, часто оно плохого качества, порой даже настолько, что можетъ оказаться вреднымъ. Съ освобожденіемъ рынка отъ больничнаго спроса облегчилось бы положеніе покупателя. Собраніе ознакомляется со смѣтою открываемаго предпріятія. Съ финансовой стороны оно представляется выгоднымъ, такъ городу не придется нести расходы по покупкѣ молока для больницъ.

7) Вопросъ объ отношеніи между домовладѣльцами и квартиронанимателями не разсматривается за позднимъ временемъ.

Внѣ очередныя заявленія: 1) Гр. Марковъ благодаритъ Народное собраніе отъ имени учительскаго съѣзда за денежное пожертвованіе.

8) Гр. Нагибѣда заявляетъ, что не считаетъ возможнымъ и отказывается представлять Городское народное собраніе на съѣздѣ статистиковъ Томской губ., вслѣдствіи халатнаго отношенія Народнаго собранія къ дѣлу статистики. Исп. Ком. не ставитъ въ повѣстку дня вопроса о включеніи представителя статистической комиссіей въ исп. комитетъ въ качествѣ полноправнаго члена, не смотря на многократныя о томъ заявленія. Статистическая комиссія не собирается и не имѣетъ возможности составить смѣту расходовъ на производство статистическихъ изслѣдованій, которое требуетъ министерство земледѣлія. По этой же причинѣ не выработана программа статистики Томскаго Народнаго Собранія, безъ которой не зачѣмъ являться на съѣздъ его представителю. Собраніе проситъ гр. Нагибѣду взять отказъ обратно, на что онъ наконецъ соглашается, послѣ того какъ народное собраніе рѣшаетъ заняться вопросомъ статистики въ ближайшее время.

Мы, солдатки города Томска, собравшіеся 30 Мая въ домѣ Физическаго развитія и обсудивъ вопросъ о повышеніи пайка, признали, что назначенный паекъ Губернскимъ Народнымъ Собраніемъ въ размѣрѣ 9 руб недостаточенъ, что прожить на эту сумму невозможно, что кромѣ питанія необходимо квартира и одежда, постановили обратиться въ Совѣтъ Солдатскихъ Депутатовъ съ просьбой о возбужденіи ходатайства передъ Исполнительнымъ К-томъ Губер. Нар. Собранія:

1). О повышеніи пайка до размѣра 12 р. 25 к., независимо отъ возраста члена семьи, при чемъ сумму эту признать съ перваго Марта сего года, а потому разницу доплатить.

2). Объ уравненіи въ правахъ на полученіе пайка съ перваго Марта сего г. женъ гражданскаго брака, ихъ дѣтей, отчимовъ, мачихъ, пасынковъ, падчерицъ, пріемныхъ дѣтей, воспитателей и воспитательницъ призванныхъ.

Далѣе признавая, что и этой суммы все же недостаточно, что прійдется исполнять средства заработкомъ, но будучи обременены дѣтьми мы не всостояніи отлучаться изъ дому, почему просимъ Совѣтъ Солдат. Деп. обратиться въ Гор. Нар. Собраніе съ просьбой: 1) Объ открытіи 5-ти участковыхъ яслей для дѣтей, при чемъ, право назначать лицъ для обслуживанія яслей и контроль ихъ долженъ быть представленъ комитету солдатокъ.

2)—Организовать кратко-срочные курсы по всѣмъ вопросамъ объ уходѣ за дѣтьми въ ясляхъ.

Кромѣ этого необходимо: 1) организовать группы, по районно, для подготовки дѣтей ко всѣ учебныя заведенія.

2) Установить всеобщее безплатное обученіе дѣтей.

Воизбѣжаніи всякихъ недоразумѣній Собраніе проситъ представить представителямъ отъ организованныхъ солдатокъ право на участіе при назначеніи и выдачѣ пособій.

Кромѣ этого Собраніе проситъ Совѣтъ Солд. Депутатовъ организовать при Совѣтѣ юридическую помощь солдаткамъ.

Послѣ прибытія резолюціи Собраніе рѣшило организовать союзъ Солдатокъ и избрало Комитетъ изъ слѣдующихъ лицъ:

Предс. Тихомировъ М. А.
Секр. Смирнова Р. Я.
Члены: Сидоровъ А. А.
Смердовъ С. И.
Быкова М. И.
Бѣлоусенко Т. П.

— Да! Онъ сказалъ именно это.

— Что-же произошло дальше?

— Дальше понятно, господа: тяжелая атмосфера разрядилась, произошелъ невообразимый шумъ и сотни голосовъ закричали: „долой его не надо“ Объясненіе начальника станціи о томъ, что онъ не былъ въ карательномъ отрядѣ, а былъ только въ охранно-вспомогательномъ поѣздѣ никого не удовлетворило.

Пустозвонкинъ замолчалъ и залпомъ выпилъ стаканъ воды, услужливо подсунутый ему поручикомъ Метаморфозовымъ, сѣлъ на свое мѣсто.

Наступила жуткая тишина.

— Я давно подозрѣвалъ, что прапорщикъ Гласвопіющій просто-напросто провокаторъ, произнесъ поручикъ Метаморфозовъ, мысленно учитывая моментъ.

— Да?

— Повѣрьте совѣсти Я, вѣдь давно знаю его: по службѣ онъ былъ невозможнымъ человѣкомъ и всегда старался какъ-нибудь нагадить. Однажды онъ хотѣлъ вовлечь меня въ грязное дѣло по заготовкѣ сѣна солдатскимъ трудомъ, но я возмутился и обвинилъ его въ преднамѣренномъ преступленіи. Съ тѣхъ поръ онъ всѣми силами старался такъ или иначе насолить мнѣ, велъ подозрительную агитацію среди солдатъ команды, имѣя въ виду завоевать ихъ симпатій, чернилъ меня при всякомъ удобномъ случаѣ и такъ далѣе и такъ далѣе...

— Господа, надо принять къ свѣдѣнію заявленіе гражданина поручика,—сказала Надежда Петровна,—это заявленіе прекрасно характеризуетъ намъ личность прапорщика Гласвопіющаго, а его послѣдній провокаціонный поступокъ говоритъ только въ пользу этого заявленія.

Произнося послѣднюю фразу, Надежда Петровна съ грустью вспомнила, что первымъ некрасивымъ поступкомъ прапорщика Гласвопіющаго было непонятное игнорированіе ея тайнымъ чувствамъ.

— Безъ сомнѣнія, это провокаторство—согласился весь президіумъ.

— Это подстрекательство къ безпорядку—добавилъ поручикъ Метаморфозовъ, съ затаеннымъ желаніемъ подлить масло въ огонь.

— Онъ долженъ поплатиться за это!

— Хорошо бы удалить его отсюда,—осторожно предложилъ поручикъ Метаморфозовъ,—онъ очень опасный человѣкъ для [illegible]

— Помилуйте, самая законная: вѣдь мы—комитетъ порядка, а прапорщикъ призываетъ къ безпорядку, подрываетъ нашъ авторитетъ, подрываетъ довѣріе.

— И возбуждаетъ народныя страсти—добавила Надежда Петровна, улыбаясь въ душѣ возможности отомстить Гласвопіющему за свой отвергнутый сердечный порывъ.

— Со своей стороны я тоже могу сказать, что прапорщикъ Гласвопіющій дѣйствительно опасный элементъ,—сказалъ командиръ охранной роты,—уже нѣсколько дней онъ ведетъ вредную пропаганду среди солдатъ моей роты, настраиваетъ ихъ противъ меня, подрываетъ дисциплину.

— Господа, мы должны безотлагательно принять мѣры.

— Быть можетъ еще кто-нибудь имѣетъ сдѣлать заявленіе?—спросилъ предсѣдатель.

— Мы всѣ находимъ существенно необходимымъ гарантировать себѣ безопасность.

— Пишите телеграмму, гражданинъ секретарь!—рѣшительно сказалъ предсѣдатель,—просимъ, молъ, убрать прапорщика Гласвопіющаго... Впрочемъ, погодите, я продиктую вамъ.

Секретарь взялъ карандашъ и наклонивъ голову на бокъ, приготовился писать.

— „Комитетъ народнаго порядка и безопасности,—началъ предсѣдатель,—проситъ... немедленно удалить прапорщика Гласвопіющаго... за призывъ къ безпорядку и возбужденіе страстей“.

— Такъ, господа?—спросилъ онъ.

— Правильно!—отвѣтилъ президіумъ въ одинъ голосъ.

Предсѣдатель подписалъ телеграмму и объявилъ засѣданіе закрытымъ.

Геннадій Лимахинъ.

(Продолженіе завтра)..

Мѣстная хроника.

Почему сняты въ городѣ караулы?

Этотъ вопросъ волнуетъ многихъ и вызываетъ не мало кривотолковъ. Поэтому считаемъ нужнымъ на него отвѣтъ Дѣло въ томъ, что караулы, во-первыхъ, очень мало пользы приносили охраняемому ими городу. Назначались часто въ караулъ еще совсѣмъ молодые неопытные солдаты, совершенно непригодные къ караульной службѣ. Вовторыхъ, караулы слишкомъ обременяли солдатъ, и вызывались ихъ стороны не-удовольствіе и жалобы. Принимая во вниманіе всѣ эти соображенія, Гарнизонный Совѣтъ рѣшилъ организовать спеціальную воинскую команду для несенія караульной службы. Въ эту команду войдутъ по два представителя отъ каждой роты и другихъ соотвѣтствующихъ частей. Рѣшеніе это было одобрено Испол. Комит. Сов. Сов. Деп. и самъ Совѣтъ былъ о немъ оповѣщенъ. Нѣтъ сомнѣнія, что благодаря этой мѣрѣ, городъ получитъ дѣйствительную охрану. Отсюда ясно, что слухи, распускаемые зловамѣренными лицами въ связи съ снятіемъ карауловъ, будто здѣсь кроется какая -то тайная цѣль“, -настолько вздоры, что не стоитъ даже ихъ опровергать Водбавокъ, это совершенно безполезный трудъ: злонамѣренныя лица всегда найдутъ поводы для распространенія тревожныхъ слуховъ, дабы мутить и волновать народъ.

Митингъ солдатокъ.

По иниціативѣ Исполн. Комитета Сов. Солд. депут. состоялось собраніе Солдатокъ для обсужденія наболѣвшихъ вопросовъ. Съ докладами выступали солдаты мѣстнаго гарнизона. Отъ имени комитета призрѣнія говорилъ докторъ Кореляк. Въ заключеніи была вынесена и единогласно принята слѣдующая резолюція:

31-го мая около 5½ часовъ утра [illegible] квартиру прап. Моисеева въ Н[illegible] переулкѣ пытались проникнуть черезъ окно двое грабителей одѣтыхъ въ военную форму. Они были обнаружены и пытались скрыться, при чемъ при преслѣдованіи ихъ выстрѣломъ изъ револьвера одинъ изъ грабителей былъ раненъ въ руку, и лѣ чего оба грабители были задержаны.

По выясненіи личности они оказались солдатами изъ добровольцевъ (освобожденныхъ изъ тюремъ) Нѣмчиновымъ и Фазовымъ, служившими въ 1 о[illegible] и 3-ей ротахъ 39 полка Грабители арестованы.

Анжерскія копи.

Наши копейскіе рабочіе—народъ темный, неразвитой. Въ событіяхъ, совершающихся въ Россіи, разбираются они плохо. Живутъ въ прескверныхъ условіяхъ. Квартиры отвратительны.

Недавно была введена минимальная заработанная плата въ размѣрѣ [illegible] р 65 коп. за 8-часовой рабочій день. Но при современной дороговизнѣ, которая въ Анжеркѣ достигла чудовищныхъ размѣровъ, эта высокая плата далеко не въ состояніи удовлетворить рабочихъ.

Добыча угля значительно [illegible]низилась. При нормальныхъ условіяхъ въ сутки въ среднемъ добывалось отъ 1[illegible] до 120 тысячъ пудовъ угля, а теперь эта цифра колеблется отъ 57 до 7[illegible] тысячъ пудовъ.

Администрація копей не въ [illegible] состояніи выполнить поступающіе заказы.

Такъ, напр, томск. жел. дор[illegible] потребовала 100000 пуд., а получ[illegible] только 38.950., Пермская желѣз. дор[illegible] требовала 406000 пуд., а выдали [illegible] 236000 пуд.

Нужда въ рабочихъ рукахъ, [illegible] мадная. Убыль рабочихъ объ[illegible] тѣмъ, что съ наступленіемъ [illegible] отправлялись домой на полевы[illegible]